

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН
академик РАН
Н.Н. Крадин

_____ 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации **Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока» ДВО РАН** на диссертацию **Марии Сергеевны Мищенко** «Японская историография культуры Кофун (конец XIX – начало XXI вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности **5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования**

Актуальность избранной темы

Диссертация М.С.Мищенко посвящена малоизученной в отечественной исторической науке теме. В настоящий момент российское востоковедение испытывает потребность в формировании фундаментального взгляда на процесс изучения и основные результаты научных изысканий культур Восточной Азии, к числу которых относится и рассматриваемая в диссертационной работе эпоха Кофун, существовавшая на территории Японских островов в III–VII вв. н.э.

Данная тематика, как и история её научного изучения в Японии, долгое время оставалась за пределами широкомасштабных исследований в отечественном востоковедении, вследствие чего в данный момент существует необходимость в исследовании японской историографии периода Кофун. М.С.Мищенко развёрнуто обосновывает актуальность своего

исследования в тексте диссертации (стр. 4–6) как с точки зрения повышения исследовательского интереса к Азиатско-Тихоокеанскому региону и роли отдельных государств в формировании современной цивилизации, так и с позиций труднодоступности результатов научных изысканий японских учёных для российского исследователя.

Структура и содержание диссертационной работы

Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых, в свою очередь, состоит из трех параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, глоссария и приложений. В первой главе «Период Кофун в истории Японии» соискатель проводит общий обзор периода Кофун в истории Японии; последовательно рассматривая в отдельных параграфах социально-экономическое, политическое (стр. 20–35) и культурное (стр. 35–56) развитие ранних политических образований на территории Японского архипелага в III–VII вв., а также подробно останавливаясь на анализе исторических источников (древних летописей и хроник Ямато, государств Корейского полуострова и Китая) (стр. 56–72), М.С.Мищенко логично подводит к истории изучения курганной периода Кофун в Японии, так как ознакомление с историческим фоном позволяет лучше воспринимать дальнейшие главы. В целом, первая глава гармонично подводит читателя к основным вопросам, поднятым в диссертационном исследовании. Наличие данной главы позволяет любому читателю, даже незнакомому с культурой Кофун и историей древней Японией, войти в курс дела и затем свободно воспринимать последующие главы, в которых автор рассматривает постепенный процесс становления и развития историографии периода Кофун в Японии.

Изучение историографии периода Кофун, непосредственно представленное во второй и третьей главах, излагается в хронологическом порядке. Автор делит историю изучения периода Кофун на два крупных

периода – довоенный и послевоенный, каждому из которых посвящена отдельная глава. При этом соискатель приводит конкретные критерии для выделения данных периодов, анализируя как лингвистические, так и идеологические (и иные) условия развития науки на Японских островах с конца XIX в. до наших дней. Большой интерес представляют первые два параграфа второй главы – «Истоки исторических исследований периода Кофун в периоды Эдо и Мэйдзи» (стр. 73–93) и «Становление японской школы исторических исследований периода Кофун в 1900–1920-е гг.» (стр. 93–112), в которых автор на основе анализа первых статей японских исследователей формирует целостный взгляд на развитие японской науки в условиях развития Японии после реставрации Мэйдзи. Автор справедливо останавливается и на роли европейских исследователей в становлении японской научной школы в конце XIX в., рассматривая труды английского инженера У. Говланда.

Третья глава «Исторические исследования японской курганной культуры в эпоху демократизации Японии (1945 – 2020-е гг.)» имеет фундаментальное значение для формирования справедливой оценки степени изученности периода Кофун в целом и отдельных её аспектов в Японии, т.к. именно на послевоенный период приходится резкий рост количества раскопок и публикаций в условиях ускоренного экономического развития Японии. В параграфе «Активизация изучения кофун в 1950–1960-е гг.» (стр. 131–151) особое внимание уделено личности Кобаяси Юкио и его вкладу в становление основных векторов развития периода Кофун в Японии в послевоенные десятилетия. Наиболее обширным является параграф «Систематизация и обобщение знаний о культуре Кофун в работах японских исследователей в 1970–1990-х гг.» (стр. 151–187), что объясняется разрывом в количестве опубликованных результатов исследований японских ученых в данный временной промежуток и периодах, рассмотренных в других параграфах. Основная часть работы завершается параграфом об

особенностях и тенденциях развития исследований периода Кофун в 2000–2020-е гг. (стр. 187–207); удачно объединяя основные публикации по проблематике исследований, автор получает окончательные ответы на все поставленные вопросы и задачи исследования, логично подводя читателя к заключению.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность полученных результатов гарантирует высокий уровень владения автором диссертации японским и английским языками, что исключает возможность искажения смысла анализируемых работ в процессе перевода на русский язык. Основные положения диссертации прошли апробацию в рамках ряда научных конференций, в том числе специализированных на азиатских и японских исследованиях. М.С.Мищенко в семи пунктах подробно описывает научную новизну своей работы (стр. 14–15), в связи с чем не остаётся сомнений относительно вклада автора диссертации в отечественную историческую науку и востоковедение – впервые в научный оборот вводится огромное количество ранее неизвестных российским исследователям научных работ японских учёных, начиная с конца XIX в. и заканчивая настоящим временем. М.С.Мищенко также впервые в отечественной историографии предпринимает попытку выделения основных научных школ изучения периода Кофун на Японских островах, анализируя особенности каждой выделенной школы и результаты её деятельности, начиная с 1950-х гг. Впервые описаны основные тенденции развития японской историографии периода Кофун на каждом отдельно выделенном этапе её развития. Таким образом, научная новизна и достоверность представленных результатов не вызывают сомнений.

Научные выводы, положения и рекомендации, представленные в рассматриваемой диссертации, обоснованы источниковедческим и

историографическим анализом работ по истории становления и развития периода Кофун. Проведённый анализ может быть оценён на самом высоком уровне. Выдвинутые на защиту основные положения также обоснованы тщательно продуманным методологическим аппаратом (стр. 12–14), используемым М.С.Мищенко в процессе работы над диссертацией.

В работе в хронологическом порядке рассматриваются основные этапы развития японской историографии периода Кофун; для каждого отдельно взятого этапа автор осуществил анализ исторического фона и факторов, оказавших непосредственное влияние на формирование взглядов японских учёных и основных векторов развития исследований периода Кофун. Сочетание анализа внешних условий и непосредственно результатов научных изысканий японских исследователей позволило сформировать объективный взгляд на процесс развития японской историографии периода Кофун в установленных хронологических рамках. Таким образом, представленные в диссертации М.С.Мищенко научные положения, выводы и рекомендации можно считать обоснованными в достаточной степени.

Поставленные цель и задачи диссертации непосредственно связаны как с положениями, выносимыми на защиту, так и с выводами, сделанными соискателем по результатам проведённого исследования. Данное соответствие создаёт целостное представление о структуре диссертации, постепенном и последовательном ходе разбора поставленных задач и её завершённости по всем аспектам. Положения, выносимые автором на защиту, четко сформулированы и обосновываются материалами, представленными в работе. Структура диссертации логична и не вызывает возражений.

Научно-практическая значимость, полученных результатов

М.С.Мищенкова убедительно обосновала как теоретическую, так и практическую значимость полученных в ходе проведения диссертационного исследования результатов. Впервые в научный оборот вводится значительный объём информации об исследовании периода Кофун в Японии, что важно не только в плане развития историографии, но и для исследователей курганных культур и древней истории – археологов, историков, культурологов. Полученные результаты могут стать фундаментом для написания обобщающих монографических работ в области истории и культуры Восточной Азии. Изучение историографии периода Кофун также способствует формированию целостного взгляда на историю развития японской национальной науки в целом. Таким образом, диссертация М.С.Мищенкова имеет большую значимость для развития российской науки. В то же время, историографических аналогов проведенному М.С.Мищенкова исследованию нет за рубежом, поэтому полученные результаты могут способствовать установлению отношений между отечественными и зарубежными исследовательскими группами, занимающимися изучением археологических культур страны Восходящего солнца и древней историей.

Апробация результатов исследования отличается основательностью; основные положения и выводы диссертации были представлены на множестве конференций различного уровня, в том числе всероссийских и международных. По теме диссертационного исследования М.С.Мищенкова опубликовано 17 статей, в том числе 6 – в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, что является достаточным для ознакомления научного сообщества с основными результатами диссертационной работы.

Замечания и рекомендации к диссертационной работе

Диссертант использует понятия «период Кофун» и «культура Кофун» фактически как синонимы. Здесь она следует сложившейся в японской историографии традиции. В принципе это правомерно и к рассматриваемой проблеме, поскольку «Кофун» в археологии это одновременно и отдельный период, и фактически культурная общность (археологи часто используют термин «археологическая культура»). Тем не менее, в русском языке понятия «период» и «культура» имеют совершенно разное значение, и поэтому такое параллельное использование двух разных терминов несколько режет слух. Думается, автору, следовало бы оговорить этот вопрос заранее. Во всяком случае, это обязательно нужно иметь в виду при переработке диссертации в монографию.

Обращает на себя внимание огромный объём исследованных материалов и введение большого пласта информации о раскопках кофун и изучению периода Кофун. После прочтения данной диссертации можно получить исчерпывающее представление об основных этапах и достижениях изучения эпохи Кофун. Большим достижением следует считать выделение автором научных школ в изучении периода Кофун в Японии. Осуществленная диссертантом систематизация исследований культуры кофун в Японии с 1950-х гг. по настоящее время даёт представление как об основных направлениях исследований в отдельно взятых школах, так и о перспективах развития изучения периода Кофун.

Вместе с тем, представляется, что следовало бы провести более критический анализ отечественных работ в данной области. Не секрет, что многие работы были написаны в марксистском ключе и там присутствуют традиционные клише формационной схемы, в том числе с обязательным присутствием рабовладения в древнеяпонском обществе. К сожалению, в той или иной степени отечественные авторы не избавились от стереотипов прошлого и в постсоветский период. Помимо этого, следовало бы при рассмотрении отечественной литературы больше уделить вниманию работам

уральского востоковеда Д. А. Суровеня «Хронология древней Японии. Т. 1», а также книгам и статьям дальневосточного япониста В.В.Кожевникова, посвященные древней истории Японии.

Чтобы перейти на следующую ступень после изучения историографии проблемы, М.С.Мищенко потребуются более углубленное погружение в археологическую тематику и методологию. Это настоятельная потребность, без которой нельзя будет достигнуть более глубокого понимания сущности данной эпохи и древнеяпонского общества. Так, в частности, для историографической диссертации достаточно имеющегося количества представленных рисунков, которые лишь иллюстрируют основной текст исследования. Вместе с тем для решения источниковедческих (археологических и затем исторических) задач ни качество, ни количество представленных иллюстраций не достаточно. Нужны точные планы памятников с горизонталями и масштабом, а также рисунки отдельных категорий артефактов тоже с масштабом, желательно в нескольких проекциях.

Думается, не совсем верно полагать, что японская археологическая школа ближе к истории, в отличие от западноевропейской археологии, которая ближе к антропологии (стр. 93). Такой вывод был бы справедлив в отношении американской археологии, которая даже официально входит в состав антропологии. Европейская археологическая наука развивалась в тесной связи с историей (она и началась с изучения античности) и хотя во второй половине XX в. подверглась сильному влиянию из Америки со стороны так называемой «новой» или процессуальной археологии, тем не менее, качественное отличие здесь, думается, в другом. Западная историческая мысль в своей основе рациональная, которая предполагает глубокую историческую критику нарративного источника. Для японской историографии (как и для китайской) не характерно критическое отношение к источнику – здесь скорее присутствует вера в правильность написанного

текста. Именно поэтому существует противоречие, неоднократно упоминаемое М.С.Мищенко между декларируемой связью между кофунгами, Ямато и генеалогией императорских династий и гораздо более сложными контекстами, выявляемыми по результатам археологических исследований.

Важным представляется упомянутая диссертантом на стр. 54 связь между реформами Тайка и отказом от расточительного строительства огромных курганов элиты. М.С.Мищенко совершенно правильно указывает, что с приходом и активным распространением буддизма в Японии сформировалась практика воплощения демонстрации власти в строительстве храмовых сооружений. Вместе с тем, здесь следует учитывать более широкий контекст, характерный для многих архаических обществ, когда уходит в прошлое практика сооружения громадных неутилитарных захоронений представителей элиты вождей и ранних государств (пирамиды, курганы ранних кочевников, маунды предков индейцев и др.). В немалой степени она связана с переходом от стадии раннего государства к так называемой «зрелой» доиндустриальной государственности, когда отпадает необходимость в персоне сакрального правителя, который в условиях отсутствия развитого бюрократического аппарата в ранних государствах служил своеобразным механизмом консолидации раннегосударственного общества. Предполагается, что в дальнейшем при разработке диссертантом данной тематики следовало бы уделить этому вопросу более пристальное внимание. Возможно, что именно здесь скрыты многие глубинные механизмы изучения роли кофунгов в процессах формирования древнеяпонского государства.

Соответствие диссертации критериям ВАК РФ

Суммируя всё вышесказанное, стоит отметить значимость представленной работы для российского востоковедения и исторической

науки. Диссертация М.С.Мищенконой «Японская историография культуры Кофун (конец XIX – начало XXI вв.)» является самостоятельным, оригинальным и целостным исследованием, представляющим большую ценность для изучения истории и культуры древней Японии. Диссертационное исследование М.С.Мищенконой даёт представление о соискателе как о квалифицированном и подготовленном специалисте, способном решать поставленные исследовательские задачи и обладающем необходимыми для проведения научно-исследовательской работы умениями и навыками. Материалы диссертации, а также представленные соискателем выводы важны для дальнейших исследований в области истории древней Японии и японской историографии.

В целом, диссертация М.С.Мищенконой на тему «Японская историография культуры Кофун (конец XIX – начало XXI вв.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования, соответствует всем требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции)), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Соискатель – Мищенкова Мария Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв подготовлен

старшими научными сотрудниками сектора раннесредневековой археологии ИИАЭ ДВО РАН к.и.н. Е.В. Асташенковой и к.и.н. Я.Е. Анзулис, и обсужден на заседании сектора раннесредневековой археологии ИИАЭ

ДВО РАН 26 мая 2023 г. (протокол № 3).

Зав. сектором раннесредневековой археологии,
к.и.н., доцент

Е.И.Гельман

Подпись Е.И.Гельман заверяю:

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук» (ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН»)

690001 Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89

Телефон: 8(423)222-05-07

Электронная почта: ihae@eastnet.febras.ru

Официальный сайт: <http://ihaefe.org/>

